

МОГИЛЕВ: ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

28 июня 1944 г. отгремели бои за Могилев и войска 2-го Белорусского фронта двинулись дальше, на запад. Каким же увидели город его освободители? Писатель Андрей Платонов, в то время корреспондент «Красной Звезды», писал о Могилеве: «Летнее солнце освещает сейчас его печальные строения — каменные стены без крыши и окон, обезглавленную каланчу, мертвые руины. Гарь пожаров стелется по городу: горит теплоэлектростанция, горит почта, продолжается пожар на железнодорожном узле» (Платонов А.В. В Могилеве // Вестник Могилева. — 1993. — 24 июня).

Более половины жилых и общественных зданий Могилева была уничтожена. Особенно досталось центру. Улицы Первомайская и Ленинская стояли в руинах, были изрыты воронками от бомб и снарядов. Подниколье и Луполово выгорели полностью. Были разрушены заводы и фабрики, мосты и водопровод, вся энергосистема города.

В освобожденный Могилев вместе с войсками вступили оперативная группа обкома КП(б)Б и представители советской власти. Предстояло заняться многими делами одновременно: провести учет людских и материальных ресурсов, определить размеры нанесенного войной ущерба, принять меры по безопасности населения, обеспечить его продовольствием. На следующий день, 29 июня, были приняты два первых обязательных постановления горисполкома: за № 1 «О привлечении к трудовой повинности граждан г. Могилева» и за № 2 «О возвращении имущества, ранее принадлежавшего государственным и кооперативным организациям» (Государственный архив Могилевской области (ГАМО), ф.11, оп.2, д.2, лл.5—6).

В числе первоочередных задач стоял учет населения. Регистрацию открыли в горсовете. На 1 июля 1944 г. было зарегистрировано 10 142 человека. Из них рабочих — 1510, служащих — 749, детей до 12 лет — 2997 (ГАМО, ф.11, оп.2, д.3, лл.94—95). В первые месяцы после освобождения население города быстро прибывало: люди возвращались из окрестных деревень, из эвакуации. К 1 января 1945 г. оно уже составило 34 351 человек (Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО), ф.9, оп.1, д.27, л.51).

Возвращались в Могилев и представители народа, пережившего в годы войны самую страш-

ную трагедию уничтожения, — евреи. В 1939 г. из 99 420 жителей города евреи составляли 19 715 человек, или 19,8% от общего населения. Сколько же их выжило в войну? Немногие: эвакуированные, фронтовики, партизаны, но точные цифры неизвестны. Среди 10 142 могилевчан, встречавших в июне 1944 г. своих освободителей, евреев практически не было. По данным «Краткой еврейской энциклопедии», в 1946 г. еврейское население Могилева насчитывало около 8 тыс. человек, но официальные статистические данные существуют лишь на 15 января 1959 г.: в это время из 121 712 могилевчан евреи составляли 7 700 человек, или 6,3% от общего числа населения (Статистический сборник. Национальный состав населения Могилевской области. — Могилев. — 2001. — С. 6). Среди специалистов с высшим образованием по Могилевской области на 1947 г. их 14% (ГАМО, ф.812, оп.1, д.161, л.1). В 1948 г. среди 3363 коммунистов города евреев было 654 человека, или 19,4% (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.216, л.387). В первом после освобождения

Советские войска вступили в освобожденный Могилев.
Фото из фондов Могилевского областного краеведческого музея (МОКМ)

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ФЕЙГИНА Меера Гиршевича (р. 1922)

«После освобождения Белоруссии в Могилев я попал в сентябре 1946 г. От кинотеатра до площади перед городским садом вся Первомайская была разрушена. Высились стены разрушенной церкви, что стояла чуть дальше театра. Не было здания Дома пионеров (Губернаторский дворец), стоящего рядом здания типографии, большого жилого дома между Ленинской и Первомайской улицами. Не было дома Красной Армии на углу Ленинской, а правее его все жилые дома и городская каланча стояли. С другой стороны улицы уцелели одно или два здания, в которых перед войной располагалось пехотное училище. Деревья городского сада были срублены. Заднепровская часть города — Луполово по обе стороны Пушкинской улицы — была пустырем. По левой стороне сохранились стены церкви, от района церкви дома по правой стороне сохранились. Некоторые строения сохранились за бывшим базаром».

составе исполкома горсовета из пяти его членов евреев было двое: **А.М. Зильберман** (секретарь исполкома) и **Я.М. Глазшнейдер** (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.2а). Оба могилевчане: А.М. Зильберман занимал эту должность и до войны, Я.М. Глазшнейдер тогда же служил в органах НКВД. После освобождения Могилева вернулись в органы милиции **М.В. Кацман** и **З.З. Кругман**. Возвратились на прежние должности главный архитектор города **А.И. Штейрин** и заведующий горкоммунхозом **Г.В. Метелица**. В сентябре 1944 г. зав. военным отделом горкома партии был назначен участник партизанского движения **А.Л. Генькин**, зав. торговым отделом горисполкома утвержден участник войны, инвалид II группы **И.И. Будовский**, директором кожевенного завода им. Сталина — фронтовик **Л.М. Кузник**. С февраля 1945 г. заведующей центральной сберкассой работала **Коган**. Немало евреев было среди рабочих, врачей, учителей. Как и основная масса населения, они приняли активное участие в восстановлении города, бывшего или ставшего для них родным.

Самой неотложной задачей было разминирование города. Мины встречались повсеместно в уцелевших зданиях и руинах. Во второй половине 1944 г. мины явились причиной гибели 22-х человек (ГАМО, ф.44, оп.2, д.6, л.52). При военной части был создан штаб разминирования. Для этих работ мобилизовали подростков допризывного возраста (17—18 лет). Несколько дней их обучали, а затем оформили в бригады и отправили на объекты (Цыганов А. Мальчишки шли на мины // Магілёўская праўда. — 1994. — 15 сакавіка). Много мин было найдено в Доме

Советов, в зданиях обкома и гостиницы, в домах по улицам Первомайской, Ленинской, К. Либкнехта, Миронова (ГАМО, ф.11, оп.2, д.1, л.1).

9 июля на стадионе «Динамо» (современная территория завода «Строммашина») состоялся митинг, посвященный освобождению Могилева и области от немецко-фашистских захватчиков, в котором приняли участие 25 тысяч человек (ГАОМО, ф.9, оп.1, д.9, л.112). Потом был парад восьми тысяч могилевских партизан и представителей воинских частей,

освобождавших Могилев (Астапенка М. Мiтiнг працоўных Магілёва // За Радзiму. — 1944. — 4 лiпеня).

Для нормальной жизни города в короткие сроки нужно было организовать выпечку хлеба, наладить работу столовых и магазинов. Уцелевший хлебозавод № 1 уже 29 июня выпек первый хлеб (ГАМО, ф.44, оп.2, д.6, л.13). Продукты и товары на могилевские базы завозили из Гомеля и Кричева (ГАОМО, ф.42, оп.1, д.1, л.8). В первую неделю освобождения в городе открылись больница, поликлиника, аптека, служба скорой помощи, парикмахерская, баня. Открылись 12 магазинов и 3 столовые. Заработали отделения связи, телеграф, телефонная станция на 30 номеров. На улицах были установлены два радиодинамика, появились ларьки с газированной водой. 10 июля из Кричева по восстановленному пути в Могилев пришел пер-

Первые дни после освобождения Могилева. Улица Первомайская.
Фото из фондов МОКМ

вый поезд со стройматериалами (ГАООМО, ф.9, оп.6, д.18, л.46).

В условиях военного времени в полуразрушенном городе требовался особый порядок и дисциплина. Поведение граждан регламентировалось обязательным постановлением горисполкома № 5 от 07.07.1944 г. «Об обеспечении безопасности гражданского населения гор. Могилева» (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.9). Запрещалось свободное передвижение с 11 часов вечера и до 5 утра, в ночное время оно разрешалось только по пропускам военной комендатуры. Требовалось соблюдать светомаскировку: не жечь костров на улицах, во дворах, в поле, в лесу. Запрещалось без разрешения милиции пускать на ночлег каких бы то ни было лиц. Устанавливалась охрана предприятий и круглосуточное дежурство на них.

Сложностью обстановки было вызвано и постановление горкома партии от 26.08.1944 г. «О создании истребительного батальона при г. Могилеве» (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.38). Истребительный батальон из 150 человек в составе четырех взводов создавался из советско-партийного актива без отрыва людей от производства с дислокацией при учебных заведениях (50 чел.), железнодорожном узле (30 чел.), шелковой фабрике и хлебозаводе (40 чел.), авторемзаводе (30 чел.). На остальных предприятиях создавались группы содействия с привлечением пионеров и школьников. Несмотря на грозное наименование, основной функцией батальона была, очевидно, охранная.

Первомайская улица зимой 1944—1945 гг.
Фото из фондов МОКМ

28 августа 1944 г. в Могилеве была создана комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Именно благодаря ее работе нам известны многие сведения о том, что происходило в Могилеве во время оккупации. В комиссию вошли депутаты, учителя, врачи, военные юристы, музейный работник и священнослужитель. Возглавил ее председатель горисполкома Н.Ф. Королев (ГАМО, ф.11, оп.2, д.1, л.114). Итоги работы комиссии Королев огласил на первой послевоенной сессии Могилевского горсовета 27 октября 1944 г. (ГАМО, ф.11, оп.5, д.1, лл.13, 24). Были названы следующие цифры:

- число людских потерь — 70 тысяч человек (30 тысяч мирных жителей и 40 тысяч военнопленных);
- уничтожено предприятий — 43;
- жилых домов — 3230;

Развалины Могилевской фабрики искусственного волокна.
Фото времен оккупации из архива Лисовского Д.

Разрушенные здания на ул. Первомайской.
Район современного магазина «Могилевчанка».
Фото 1945 г. из фондов МОКМ

- школ — 15;
- библиотек — 14;
- больниц — 2 и т. д.

Ущерб, нанесенный промышленности города и его коммунальному хозяйству, был гигантский.

Реальную опасность для горожан представляли руины зданий, завалы на улицах и во дворах. Из-за нехватки рабочих рук расчистка города могла быть произведена только силами всех его

жителей. Об этом говорилось в обязательном постановлении горисполкома № 1 «О привлечении к трудовой повинности граждан г. Могилева» (ГАМО, ф.11, оп. 2, д.2, л.5). Все жители города (с 16 лет и до 50 — женщины, 55 — мужчины) обязаны были в течение двух месяцев отработать на разборке руин определенное количество часов в месяц: рабочие — 30, студенты и школьники — 15, неработающие — 60 (ГАМО, ф.11, оп.5, д.1, лл.4—9). За один час работающий должен был разобрать из завалов 60 кирпичей, или уложить в клетку их 325 штук, или перенести на носилках 125 штук (ГАМО, ф.44, оп.2,

д.1, л.33). Для учета труда выдавались «Личные книжки участника восстановления Могилева». Активистов поощряли грамотами, их имена заносили на Доску почета, лучшим коллективам вручали переходящее Красное Знамя (в настоящее время оно хранится в Могилевском областном краеведческом музее). «Восстановить Могилев быстрыми военными темпами» — так постановила сессия горсовета (ГАМО, ф.11, оп.5, д.1, лл.4—9).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ИОФФЕ Наума Абрамовича (р. 1941)

«В 1944 г. отца направили в Могилев. Мать была беременной и со мной маленьким на руках. Попали под Оршей под обстрел. Потом приехали в Могилев. Сразу за войсками сюда вошли. Наша жизнь в Могилеве началась с того, что отец пошел к «дому Буденного». Этот дом сохранился. Тогда он был кооперативным, государство его забрало позже... В этом доме до войны моя тетя Катя квартиру строила. Там отец выкопал две разбитые горелые кровати. Застелили их досками и с этого начали жить. Сначала жили на Ленинской, т. к. забрать квартиру сразу не получилось: там жил некто Нишкатенко. Отец подал в суд. На суде у нового владельца спрашивают:

- Это ваш дом?
- Да.
- Вы его построили?
- Нет.
- А где вы его взяли? Вы его купили?
- Да.
- У кого?
- У немцев.

На этом суд кончился. Тем более что и документы у нас на дом все были.

Дом был на ул. Чернышевского. Там было гетто во время войны. Там погибла тетушка моей мамы. Она была очень властной и богатой женщиной. Подавлять и подчинять людей умела. От немцев долгое время откупалась, но все же «вышли» на нее, это люди уже после войны рассказали. Немец застрелил тетушку прямо во дворе. Потом по сломанному дивану, который отец поломал перед самой войной, он нашел некоторые наши вещи: перины, одеяла, матрасы. Все это было у русских людей.

Город был в развалинах, но потихонечку жизнь налаживалась. Очень сильно голодали. Я помню, как мать раз в неделю водила нас к сестре отца. Она нам отрезала по кусочку хлеба целиком и посыпала его сахаром. Для нас это был праздник».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ЯГУДИНА Юлия Наумовича (р. 1930) г. Химки, Московская обл.

*«Мы с мамой в годы войны жили в Кемерово и приехали оттуда в Могилев в октябре 1945 г. А в Могилев потому, что здесь в это время уже жили наши родственники **Лишанские** — мамина родная сестра с мужем и сыном. Так и получилось, что в одной комнате первого этажа «дома Ленина» жили сразу три семьи.*

Стало посвободнее, когда в нашей коммунальной квартире освободилась смежная комната и туда переехали Лишанские. Позднее освободилась комната в нашем коридоре, куда переехала наша семья. Это уже был рай, хотя удобства оставались на улице.

Отец, как бывший фронтовик, имел льготы на внеочередное получение жилья. Об этом можно судить по письму зам. председателя горисполкома Борисова и зав. общим отделом Голубчина следующего содержания: «Приемной Председателя Президиума Верховного Совета СССР. На № (неясно) от 14.12.-1945 г. Копия: т. Ягудину Н.Г. Первомайская, дом № 52. Могилевский Горисполком сообщает, что им дано указание Горжилуправлению о выдаче ордера демобилизованному из РККА т. Ягудину Н.Г. на занимаемую его семьей квартиру в гор. Могилеве по Первомайской ул. дом № 52, а так же дано указание Горторготделу об оказании помощи в обеспечении его картофелем». (Орфография во всех документах сохранена).

Наверняка, были еще претенденты, и шла борьба. Потребовалось вмешательство Москвы, чтобы выдали ордер. А то, что отец просил помочь картофелем, говорит о крайне тяжелом положении, в котором мы оказались в первую послевоенную зиму на новом, еще необжитом месте. Все надо было начинать сначала».

12 ноября 1944 г. в Могилеве состоялся первый послевоенный воскресник. В нем приняло участие 5530 человек («За Радзіму». — 1944. — 16 лістапада). Люди засыпали ямы и траншеи, разбирали руины, собирали кирпич, щебень, доски, металлолом.

В этот же день состоялось торжественное открытие высоководного моста через Днепр, возведенного военными специалистами взамен разрушенного. Все предприятия города и даже жители окрестных деревень участвовали в его восстановлении (ГАМО, ф.11, оп.2, д.1, л.262). На мосту укрепили памятную табличку со следующим текстом: «Мост построен 55-ым военно-дорожным отрядом 22-го В.Д.У. ГДУ-ка. Начало стр-ва 01.09.44 г. Конец стр-ва 12.11.44 г. Начальник стр-ва майор **Кондаков**. Главный инженер капитан **Хариф**. Работы велись под руководством подполковника **Когана**» (хранится в фондах МОКМ). Мост служил могилевчанам еще тринадцать лет и был разобран после постройки в 1957 г. нового, железобетонного, который действует и в настоящее время.

Привлекалось население и к другим трудоемким работам. Так, 7 июля 1944 г. горком КП(б)Б принял решение о мобилизации населения на лесоразработки по заготовке топлива на зиму. Всем мобилизованным надо было отработать по 25 дней. Организациям предписывалось выделять для за-

готовщиков питание и мануфактуру (ГАОМО, ф.42, оп.1, д.1, л.13). Тяжелое, еще военное время требовало от каждого проявления самоотверженности, не считаясь с личным временем и трудовыми затратами. Такие требования выдвигались и к управленцам. Например, по распоряжению председателя горисполкома Королева Н.Ф. заведующие отделами и их заместители должны были являться в свои отделы на вечернюю работу с восьми вечера на 2—3 часа (ГАМО, ф.11, оп.5, д.1, л.81). В качестве поощрения выделяли спички, соль, мыло.

Молодежь возле разрушенных домов на ул. Ленинской.
Фото 1945 г. из семейного архива Ягудина Ю.Н.

Решение еще одной проблемы не терпело отлагательств. Внушало опасение санитарное состояние полуразрушенного города. Горисполком принял 7 июля 1944 г. обязательное постановление № 4 «О предупреждении эпидемических заболеваний граждан, проживающих в гор. Могилеве», по которому в пятидневный срок учреждениям и частным лицам предписывалось «привести в санитарное состояние квартиры, дворы и прилегающие участки улиц — очистка территорий от мусора, нечистот, уборка на территории трупов» (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.8). И тем не менее, инфекционные заболевания имели место. Была создана противоэпидемическая комиссия, в состав которой вошли председатель горисполкома, городской прокурор, начальник милиции и заведующий горздравотделом. Среди эпидемических заболеваний в Могилеве на первом месте был сыпной тиф (213 случаев по состоянию на март 1945 г.). Далее шли по убывающей: корь (97 случаев), дизентерия (78), дифтерия (60), туберкулез легких (58). Главной причиной эпидемических заболеваний комиссия назвала недостаточное снабжение населения мылом и нехватку бань. В городе регулярно работала только одна баня (на железной дороге), две другие функционировали периодически, т. к. не хватало топлива и воды. Еще 17 примитивных бань были созданы в школах и на промышленных предприятиях (ГАМО, ф.44, оп.2, д.6, л.53). Костеперерабатывающему заводу поставили задачу выпускать из местного сырья 1,5 тонны мыла в месяц (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.22, л.138).

Под особым контролем власти было распределение жилья. По этому вопросу горисполком 30 июня принял обязательное постановление

Вид на Подниколье и Луполово, зима 1944—1945 гг.
Фото Мигулина И.С. из фондов МОКМ

Вид с района Школища на ратушу и Советскую площадь.
Фото 1945 г. из семейного архива Янченко С.П.

№ 3 «О порядке размещения учреждений, организаций и граждан г. Могилева» (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.7). Самовольное занятие помещений запрещалось и учреждениям, и частным лицам. В первые месяцы после освобождения подобные случаи были нередки. Бюро горкома КП(б)Б 22 августа 1944 г. постановило выселять такие организации и лица. Этим же постановлением устанавливалась следующая норма жилой площади: «на восстановительный период, учитывая острый недостаток жилья, вместо существующих 9 метров — 5 кв. метров» (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.25).

В 1944—1945 гг. более тысячи горожан получили земельные участки и кредит под строительство. За шесть месяцев в городе восстановили 8728 кв. м жилого фонда. (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.27, л.73). Но еще на протяжении 1945 г. люди продолжали жить в землянках. И только к 7 ноября 1946 г. городское собрание партийного актива постановило принять меры к полному переселению всех людей из землянок в дома (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.33, л.165). Для улучшения материально-бытовых условий рабочих и служащих в черте города отводили под огороды земельные участки размером от 0,05 до 0,15 га. Промышленные предприятия должны были создавать у себя подсобные хозяйства по разведению птицы (д.31, лл.18—36).

Особое внимание уделялось семьям военнослужа-

щих и партизан. Такие семьи брались на учет, их в первую очередь обеспечивали жильем, работой, предоставляли льготы по налогам, квартирной плате и т. д.

Самой главной и трудоемкой была задача восстановления промышленных предприятий. На момент освобождения города из 56 довоенных предприятий сохранились и могли работать только три: хлебозавод № 1, лесозавод и молокозавод. Относительно сохранились еще 14 предприятий: авторемзавод, заводы им. Димитрова, труболитейный, кожевенный, костеперерабатывающий, шорная фабрика, хлебозавод № 2, птицекомбинат, цех № 1 швейной фабрики, кирпичные заводы № 7 и № 8, кондитерская фабрика, мясокомбинат, торфозавод «Гребенево» (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.11, л.24). Трудности были на каждом шагу: не хватало рабочих рук, стройматериалов, оборудования, транспорта, отсутствовали водоснабжение и электроэнергия. Уполномоченные горисполкома и горкома партии уже в первый день освобождения агитировали рабочих выходить на свои предприятия. Так, рабочие шелковой фабрики и кожевенного завода пришли убирать территории своих предприятий. Из-под обломков извлекались уцелевшие инструменты, детали. Все учитывалось и бралось на хранение. Рабочие организовывали охрану своих заводов. Предприятия своими силами расчищали завалы, ремонтировали жилые

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ПУЛЬМАНА Михаила Иосифовича (р. 1923)

«В августе 1945-го в городе еще не было общественного транспорта. Но административные учреждения, несколько школ, педучилище и пединститут уже работали. Правда, старое здание пединститута на Ленинской («дом Бобовика») еще не было восстановлено после пожара, студенты занимались в школе № 24 (теперь, кажется, № 16, в переулке напротив СШ № 3). Центральное отопление не работало, мебели не хватало, так что зимой мы, студенты, сидели на вынутых оконных рамах вместо стульев, чернильницы-невыливайки держали за пазухой, иначе чернила замерзали. Лекторы в валенках и меховых шапках буквально диктовали свои лекции, потому что не было никакой литературы, а записи студенты вели на старых газетах — не было и чистой бумаги. В крыше общежития зияла дыра от не взорвавшейся бомбы, центрального отопления тоже не было, в каждой жилой комнате стояла железная печка-буржуйка, из каждого окна торчала труба. Дрова выдавали скупо, но кое-где еще уцелели сараи и заборы — ночная добыча студентов.

Но восстановительные работы шли, во многих местах работали пленные немцы. Осенью 1945 г. мы, студенты, сажали деревья на Валу и в Комсомольском сквере, расчищали завалы на месте нынешнего стадиона в центре города».

дома и столовые (Тарасаў Я. Ажывае вызвалены Магілёў // За Радзіму. — 1944. — 4 ліпеня).

Уже летом и осенью 1944 г. на уцелевших площадях и в цехах без оборудования вручную приступили к выпуску продукции ширпотреба, так необходимой в разрушенном городе. Труболитейный завод наладил выпуск сковородок, ведер, тазов, лопат, скобяных изделий, форм для выпечки хлеба. Промкомбинат открыл столярную, слесарную, бондарную, сапожную мастерские и цех игрушек. Конфетная фабрика приступила к производству карамели, сиропа, пряников. Костеперерабатывающий завод начал выпуск клея и мыла, а промкооперация — чернил и гуталина. Кожевенный завод освоил ручную выработку кож, открыл цех индпошива обуви на 25 пар в день. На швейной фабрике открыли небольшой цех пошива одежды (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.22, лл.134—138).

Так на могилевских предприятиях затеплилась жизнь. Но пока в городе отсутствовала электроэнергия, говорить о нормальной работе промышленности было нельзя. Отступая, оккупанты взорвали ТЭЦ-1, разрушили ЛЭП-10 Могилев — БелГРЭС. С наступлением ночи город погружался во тьму. Для самых неотложных нужд давал электроэнергию на 80 точек

Восстановленный мост через Днепр.
Фото из фондов МОКМ

Дети в разрушенном городе.
Фото 1944—1945 гг. из фондов МОКМ

сохранившийся лесозавод (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.29, л.8); железная дорога отпускала электроэнергию в 60 кВт водоканалу, бане, больнице, радиоузлу, а в ночное время — обкому, горкому и в квартиры ответственных работников (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.88). Обком партии решил обратиться в СНК БССР и в ЦК КП(б)Б с просьбой: «Учитывая полное отсутствие в городе источников электроэнергии и минимальную потребность для удовлетворения нужд промышленности, водопровода, радио, кино, и освещения... направить в гор. Могилев энергопоезд, мощностью в 1500 кВт» (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.22, л.142). Пять таких энергопоездов фирмы «Вестингауз» из США были предоставлены по договору Советскому Союзу. Один выделили Могилеву. Он был доставлен из Архангельска и установлен на подъездных путях к ТЭЦ-1 шелковой фабрики в начале 1945 г. (из воспоминаний главного энергетика «Могилевгражданпроект» Мельника К.Т. // Фонды МОКМ). Пока восстанавливалась довоенная энергосистема, энергопоезд «Вестингауз» явился для Могилева основным источником электроэнергии. С его пуском стала возможной работа промышленных предприятий.

Но предприятиям нужен был и транспорт, который в городе отсутствовал. Начали восстановление транспортных ресурсов с гужевого транспорта. Для этого по решению бюро горкома партии от 7 августа горисполком должен был в трехдневный срок изъять у частных

лиц всех лошадей, незаконно приобретенных во время немецкой оккупации. Так была создана транспортная артель в 100 лошадей для обслуживания предприятий и организаций города (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.15).

По заявкам на бензин видно, что к декабрю 1944 г. в городском хозяйстве было более десятка машин. Грузовые машины ГАЗ-А и ЗИС-5 имели гортоп (2) и водоканал (3). Горком имел одну легковую машину «опель» и одну грузовую «форд», горисполком — легковую «виллис» и грузовую ГАЗ-А. Специальным постановлением горисполкома дозволённая скорость в городе составляла не более 35 км/час для легковых машин, мотоциклов и 25 км/час — для грузовых. По двум главным улицам — Первомайской и Ленинской — легковым машинам разрешалось ехать только со скоростью 25 км/час, а движение гужевого транспорта было запрещено

(ГАМО, ф.11, оп.2, д.3, л.49).

К 1 сентября 1944 г. в городе было подготовлено к занятиям 9 школ, изготовлено 1000 парт и 100 классных досок (Расквітай, родная Магілёўшчына // За Радзіму. — 1945. — 28 чэрвеня). Для детей-сирот намечалось открыть три детских дома (ГАООМО, ф.9, оп.1, д.22, л.118). К первым после освобождения зимним каникулам горисполком подготовил специальную программу. Новогодние елки планировалось устроить в школах и городском театре, на стадионе залить каток. Для учащихся 5—10 классов готовился военизированный зимний поход по местам боев за освобождение Могилева (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.295). Школьники шефствовали и над военными госпиталями, которых в городе было 10 (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.33).

Оживала и культурная жизнь города. 29 июля 1944 г. начал работу кинотеатр «Родина». В этот

Разрушенная ратуша — пожарная каланча.
Фото из фондов МОКМ

Первомайская демонстрация 1945 г. Улица Первомайская возле театра.
 Фото из фондов МОКМ

день демонстрировался новый фильм «Она защищает Родину» (Адкрыт кінатэатр «Родина» // За Радзіму. — 1944. — 29 ліпеня). А 6 ноября того же года комедией В. Духовичного «Свадебное путешествие» открылся сезон в Могилевском драматическом театре (Тэатр вярнуўся ў родны горад // За Радзіму. — 1944. — 20 лістапада). Возле Комсомольского сквера и в других местах были выставлены стенды с газетами и картами, где отмечались успешные боевые действия Красной Армии на фронтах войны (За Радзіму. — 1945. — 6 сакавіка). Инструкторы отделов пропаганды райкомов партии получили задания собирать документы и реликвии Великой Отечественной войны для будущего музея (Фонды МОКМ). Горисполком принял решение о возобновлении деятельности дома народного творчества (ГАМО, ф.11, оп.2, д.1, л.99).

Большое внимание партийная организация города уделяла политической работе с населением. Учитывалось, что в течение трех лет оно было оторвано от советской идеологии, находилось под влиянием фашистской пропаганды. На заседании бюро горкома от 22.08.1944 г. «О состоянии агитационно-пропагандистской работы по предприятиям и учреждениям гор. Могилева» намечалось создать к 1 сентября при первичных партийных организациях агитколлективы «из числа политически грамотных коммунистов, развернуть агитмассовую работу на предприятиях и учреждениях города» (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.27). Кроме того, надо было оборудовать ленинские уголки, клубы-читальни, наладить выпуск стенных газет и боевых листков, выставить доски

социалистического соревнования. Чтобы охватить пропагандой неорганизованное население, т. е. домохозяйек, домработниц, пенсионеров, за ними по «десятидворкам» закреплялись агитаторы. К 25 сентября 1944 г. в городе было организовано 34 агитколлектива, состоящих из 250 агитаторов, 34 докладчиков и 42 чтецов; 92 из них работали среди неорганизованного населения. Читали такие лекции, как «Книга тов. Сталина о Великой Отечественной войне Советского Союза — ценнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма», «Красная Армия — самая могущественная армия в мире», «Моральный облик советской молодежи» и т. д. Необходимо повышать политическую активность населения, разжигать ненависть к врагу, рассказывать о победах Красной Армии, агитировать за помощь фронту и за скорейшее восстановление Могилева, проявлять революционную бдительность, пресекать слухи — такие задачи ставились перед агитаторами на собрании партактива города: «Мы должны мобилизовать партийные и комсомольские организации так, чтобы наш партийный глаз проникал везде» (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.33, л.21).

В связи с острой нехваткой средств в СССР был объявлен 3-й Государственный военный заем 1944 г. Горком обязывал: «не позже 15 августа охватить подпиской на заем всех рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций... организовать работу по проведению подписки среди домохозяйек, кустарей, инвалидов и жен командного состава» (ГАООМО, ф.42, оп.1, д.1, л.14).

Тяжелая и бедная послевоенная жизнь порождала не только энтузиазм, о котором писали

Восстановленный кинотеатр «Родина». Фото конца 40-х гг. XX в.

газеты, но и негативные явления. Чем же грешили могилевчане? На бюро горкома партии 14 сентября 1944 г. было принято постановление «О фактах нарушения революционной законности и мероприятиях по охране социалистической собственности» (ГАОМО, ф.42, оп.1, д.1, лл.66—67). Из него видно, что люди воровали (не возвращали) государственное и трофейное имущество, самовольно захватывали жилье и стройматериалы (этим грешили и организации), создавали скрытые кустарные промыслы по изготовлению кастрюль, сковородок, ведер, ложек, варили самогон и т.д.

Как и везде в освобожденных районах, в Могилеве при восстановительных работах использовался труд военнопленных, лагерь которых

на предприятиях, 5 детских садов, 3 детских яслей (ГАМО, ф.11, оп.2, д.2, л.51). Были восстановлены телефонно-телеграфная связь, водопровод. За июль-декабрь 1944 г. в Могилеве родилось 436 детей, был заключен 181 брак, разводов не было (ГАМО, ф.812, оп.1, д.27, л.4). За 1945 г. родилось уже 1103 ребенка, было зарегистрировано 649 браков и только 2 развода (ГАМО, ф.812, оп.1, д.61, л.8).

9 мая 1945 г. наступил долгожданный День Победы. В Могилеве к этому времени работали уже более трех десятков предприятий и артелей, банк, сберкассы, учреждения культуры. Продолжалось восстановление шелковой фабрики и авторемонтного завода. В парках и скверах высаживали молодые деревья взамен уничтоженных оккупантами.

28 июня 1945 г. город праздновал первую годовщину своего освобождения. Могилевчане украсили израненные улицы города портретами вождей, красными знаменами и транспарантами. На предприятиях состоялись торжественные собрания. В театре прошло заседание городского актива. Демобилизованные воины возвращались домой. После Победы вернулась в Могилев и помогала восстанавливать город 290-я стрелковая дивизия, которая за его освобождение летом 1944 г. получила наименование «Могилевская».

Жизнь продолжалась...

Л. Кондратьева

Кинотеатр «Чырвоная Зорка». Фото 1951 г. из фондов МОКМ